

Глава 101. Вдали от грозы. (Джинни Уизли)

Под утро мне приснился сон... Настоящий сон, я уже немного научилась отличать их от видений варпа, в которые погружаюсь вместе с Гарри и Гермионой. Впрочем, наваян он был именно что посиделками в приснившемся нам доме на Гриммо. Наверное, мне вспомнилось именно ощущение случайных, а может — и не случайных прикосновений, и мои попытки угадать, где моей кожи коснется рука, и будет ли это рука Гарри, Гермионы, или же Луны?

Во сне я не была столиком. Скорее — подносом, или блюдом. Столик, невысокий и деревянный, был под моей спиной. Я же лежала лицом вверх, а Гарри и Гермиона брали разложенные на мне сладости. Так и мне было лучше видно, и им... А когда их пальцы переплелись, потянувшись за одной и той же сладостью... я проснулась, с мыслью о том, что лишние волосы неплохо бы и убрать. Ведь тогда эта самая спорная сладость могла бы быть расположена... там. Благо, депиляционное заклинание изобретено еще незадолго до принятия Статута Секретности.

В таких вот размышлениях, и со слегка сомнамбулическим видом, я и провела все необходимые утренние процедуры. Впрочем, подозреваю, в том, что у меня это получилось, больше заслуги Гермионы, чем моей собственной. Потому как в себя я пришла уже за столом в Большом зале, когда Гарри передал Гермионе очередную вкусняшку, которую она и положила мне в рот. Машинально пережевывая угощение, я оглянулась. Взгляды, скрестившиеся на мне, содержали убийственную дозу различных эмоций, от зависти в стиле «а что, и так можно было?», до неприкрытой ненависти. Причем последней особенно отличался младший из моих старших братьев, и его клеветы. Вывернувшись из объятий шипевших друг на друга Марты и Лаванды, Рон неотвратно надвигался.

— И о чем это ты размышляешь с таким... — он поискал подходящее прилагательное, но не нашел, а потому продолжил: — ...таким видом?

— Разумеется, о том, как выполнять советы матушки, — с видом примерной дочери ответила я.

Рон с трудом и заметным усилием откусил ставший внезапно таким твердым воздух. Мама ведь не скрывала от нашей семьи, какого рода советы она давала мне. Услышавшие это близнецы устроили «аплодисменты, переходящие в бурную продолжительную овацию». А вот Дин Томас взвился ракетой.

— Врешь! С таким бл... — правда, произнести эпитет, который явно пришел в головы им с братцем одновременно, он так и не успел, заткнутый невербальным силенцио от Гермионы.

— Динникинс, — усмехнулась я в его перекошенное лицо, — уж кому-кому обвинять во лжи, но только не тебе: человеку, который настолько не дружит с правдой, что даже название собственного народа считает оскорблением!

— Да, Дин, — Гарри обнял меня сзади, причем его рука с палочкой оказалось точно там, где было бы декольте... если бы оно у школьной мантии было. — Шел бы ты... мимо. Мы как-нибудь и без тебя с мечтаниями нашей Джинни разберемся!

При словах о «нашей Джинни» Ронникинса перекосило еще сильнее, чем когда я поименовала мистера Томаса «Динникинсом». Но, видимо, он все-таки сообразил, что будет, когда я нажалуюсь мамочке, что он мешает мне выполнять ее же советы... Все-таки, как ни крути, братец всегда отличался весьма развитым инстинктом самосохранения.

Разумеется, Гермиона не избежала потери пяти баллов за колдовство вне классной комнаты, а

Дин — потерял столько же за «неуместные выражения». И то, что он ничего полностью не произнес — не изменило решения Макгонагалл.

Между тем прилетели совы. Сегодняшний выпуск обещал быть интересным, так что Гарри еще вчера, перед тем, как отправляться на заседание Визенгамота, отправил Хедвиг с заказом на три экземпляра.

«У министерства — проблемы?» — гласил крупный, во всю первую страницу, заголовок. С колдографии на читателя смотрел растерянный Фадж, периодически оглядывающийся через левое плечо на кого-то, срезанного краем картинки.

«Многие были поражены беспрецедентно жестким выступлением, которым отметился на вчерашнем заседании Визенгамота глава консервативной партии, Люциус Малfoy. По всей видимости, мы вступаем в новую эпоху политической борьбы в Магической Британии. Если раньше различные фракции боролись, в том числе, увы, и раздавая взятки, за право и возможность влиять на решения министра, то теперь, похоже, фракции сойдутся в бою за право сбросить действующего министра Фаджа, объявив ему вотум недоверия, и затем пропихнуть на освободившийся пост своего ставленника.

Тем не менее, удивляет повод, который был выбран консервативно настроенными магами для атаки на министерство. Многие смеялись над попыткой полукровки и магглорожденной, прикрывшись именем Дома Блэк, получить извинения и какие-то компенсации от министерства магии, якобы нарушившего их права. Считалось, что такое дело, даже дойди оно до Визенгамота, не имеет ни малейшего шанса на решение, которое было бы не в пользу Министерства. Однако, как видим, получилось обратное: сейчас не просматривается никаких возможностей даже затянуть решение о принесении министерством извинений и выплате виры. Слишком единодушно консервативные силы выступили в поддержку магглорожденной. По сведениям источника, который я не назову, дабы не подвергать опасности жизнь смелого и неравнодушного человека, даже сумасшедший, именующий себя вернувшимся Тем-кого-нельзя-называть, не то желающий использовать имя ужаса прошлого в своих безумных планах, не то — и вправду поверивший, что он и есть Тот-кого-не-называют, решил поддержать Дом Блэк, «против распоясавшихся полукровок из Министерства» (это цитата). В обычной ситуации министр, подвергшийся скоординированной атаке со стороны консерваторов, мог найти поддержку у прогрессивной партии, их извечных противников. Однако сейчас ситуация сложилась таким образом, что Альбус Дамблдор, подозреваемый в употреблении запрещенных к распространению зелий, или же иных опасных веществ, довел отношения с министерством до точки замерзания. Излагая версию о возвращении Того-кого-не-называют в качестве единственной истины (а ведь этого не мог утверждать даже свидетель проведенного ритуала — сам Мальчик-который-Выжил, Гарри Поттер), Верховный чародей вызвал в нашем обществе серьезный политический кризис, которым, похоже, решились воспользоваться его противники. Таким образом, положение министра настолько шаткое, что положительного решения для него не просматривается даже в большей степени, чем до этой речи — не просматривалось положительного решения для мисс Грейнджер, действующей, а возможно — и признанной Хранительницы крови Дома Блэк. Ведь за негативным для министерства решением наверняка последует вотум недоверия...»

— Неплохо, — Гарри отложил газету. — Полагаю, Фадж несколько... удивится, когда увидит, что на него набросилась его верная гончая — Рита Скитер.

— Отдавать стратегический ресурс ради тактического преимущества — всегда было плохой идеей, — прокомментировала Гермиона, не отрываясь от статьи, в которой Рита старательно поласкала министра Фаджа в частности, и все министерство вообще. — Видимо, за то время,

пока ее перо направлял Фадж, у Риты скопилось на него немало компромата, и отрос изрядных размеров зуб, если не целая челюсть. И теперь, получив команду «Можно!» — она кинулась рвать.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850783>